

© 2010 г.

В.Г. БУРОВ

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА
(О НОВОЙ КНИГЕ академика М.Л. ТИТАРЕНКО)**

Содержание книги¹ академика РАН, директора Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко значительно шире ее названия, ибо в ней рассматриваются не только вопросы, связанные с ситуацией в дальневосточном регионе, взаимоотношениями России с азиатскими странами, а также с ролью Индии в Азии и мировом сообществе вообще, политикой обеих государств, расположенных на Корейском полуострове, – КНДР и Республики Корея. Автора интересует место России в глобализирующемся мире, судьбы российской государственности, он размышляет о внешней и внутренней политике современного российского руководства, прежде всего применительно к Дальнему Востоку и Сибири, высказывает свои оценки и предложения. Книга весьма познавательна, в ней содержатся интересные сведения об истории дальневосточного региона, особенностях современной внутренней и внешней политики расположенных в нем государств, статистические данные относительно демографической ситуации Китая, его внешней торговли, экономическом развитии, уровне среднедушевого дохода населения и т.п. Его труд носит аналитический и прогностический характер. Автору присуще прекрасное знание традиционной китайской культуры.

М.Л. Титаренко открыто позиционирует себя как сторонник евразийства. Об этом свидетельствуют и эпиграфы к книге – Н.С. Трубецкого и Л.Н. Гумилева. Последний звучит так: “Скажу Вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава”, и высказанный им в предисловии тезис о том, что необходимо “неуклонно следовать евразийской политической идентичности России” (с. 7). Поэтому нельзя ограничивать интересы России только ее европейской частью, она должна присутствовать и в Азии, тем более что именно в ней находится основная часть российской территории и природных ресурсов страны. “Как известно, Сибирь и Дальний Восток – природная кладовая России. Извлекаемые разведанные запасы нефти в Сибири составляют 77% российских запасов, природного газа – 85%, угля – 80%, меди – 70%, никеля – 68%, свинца – 85%, цинка – 77%, молибдена – 82%, золота – 41%, металлов платиновой группы – 99%. Водноэнергетические ресурсы Сибири составляют 45% гидроэлектроэнергетического потенциала страны, биологические ресурсы – около 9% мировых запасов древесины и более 41% российских запасов” (с. 374).

Евразийская ориентация М.Л. Титаренко неразрывно связана с его позицией государственника, патриота, он выступает против антипатриотических высказываний некоторых современных российских “интеллектуалов”, ссылаясь в этой связи на слова своего любимого автора Д.И. Менделеева: «Для народов, подобных русскому... дикость учения о вреде патриотизма до того очевидна, что не следовало бы о нем даже упоминать, и если я делаю это, то имею в виду тех еще не переводящихся соотечест-

Буров Владилен Георгиевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

¹ *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008, 624 с.

венников, про которых написано: “Что книжка последняя скажет, то сверху и ляжет”, прибавляю, однако, что лечь-то ляжет, но улежится недолго» (с.60).

Большое внимание в книге уделено вопросам взаимоотношений России и Китая. Эти вопросы М.Л. Титаренко во многом рассматривает под углом зрения места в них Сибири и Дальнего Востока. По его мнению, Китай может сыграть важную позитивную роль в экономическом развитии данного российского региона. Речь идет о привлечении китайских инвестиций в перерабатывающую промышленность, китайской рабочей силы для освоения его природных ресурсов. Он приводит следующие статистические данные: “В 2002 г. численность населения российского Дальнего Востока составляла 7 млн.человек (4,9% общей численности населения России), плотность населения – 1,1 человека на 1 кв.км по сравнению с плотностью населения 8,4 человека на 1 кв.км в среднем по России. Происходит быстрое старение населения российского Дальнего Востока. Экономический и энергетический кризисы еще больше обостряют дефицит рабочей силы и ускоряют ее отток с Дальнего Востока. Несомненно, что придется платить большую цену за перемещение вновь рабочей силы на Дальний Восток” (с. 403). К 2009 г. демографическая ситуация в том регионе еще более ухудшилась. Автор не мог обойти и острую для населения Дальнего Востока проблему китайской миграции. В некоторых российских средствах массовой информации муссируется тезис о “ползучей колонизации” китайцами близлежащей к Китаю российской территории. Исходя из анализа социально-экономической и демографической ситуации, М.Л. Титаренко пишет, что без постоянного и значительного притока мигрантов, регулируемого законом и потребностями, невозможно развитие региона, освоение его гигантских ресурсов, поддержание его достойного существования (с. 207). При этом он подчеркивает, что во избежание неконтролируемого потока мигрантов необходимо принятие целой серии продуманных мер законодательного характера, касающихся пограничного и таможенного контроля. Это важно увязывать с решительной борьбой против коррупции среди чиновников, призванных следить за миграционными потоками.

В книге М.Л. Титаренко рассматриваются также общие вопросы российско-китайского экономического сотрудничества. По мнению автора, здесь имеются широкие возможности для взаимовыгодных связей, однако многие существующие проблемы обусловлены промахами российской стороны: “Китай умеет проводить и отстаивать свои интересы. И в этом России есть чему у него поучиться. Зачастую наши трудности порождены недостаточной конкурентоспособностью российских товаров, невысокой общей активностью на китайском рынке, к которому долгое время не проявлялось должного внимания” (с. 244). В этой связи можно напомнить проигранный Россией тендер на поставку оборудования для строящейся в Китае гигантской ГЭС “Санься” (“Три ущелья”) на реке Яньцзы. Наша страна обладает многолетним успешным опытом строительства гидроэлектростанций, но по вине тогдашнего вице-премьера Б.Е. Немцова проиграла этот тендер. Нельзя не согласиться с общим выводом М.Л. Титаренко – расширение масштабов российско-китайского сотрудничества зависит прежде всего от состояния российской экономики и совершенствования ее технологического уровня, с тем чтобы обеспечить расширенное воспроизводство высококонкурентной продукции, в частности, в последние годы наблюдается резкое падение в Китае спроса на продукцию российского машиностроения. Особого внимания, по мнению автора, заслуживают перспективы энергетического сотрудничества, о чем в книге сказано подробно: «Образно говоря, – пишет он, – это звено, которое способно “вытянуть всю цепь” экономического взаимодействия. Речь идет не только о структурной взаимодополняемости энергетических секторов двух стран, но и о встречном движении объявленных планов – Китай стремится к диверсификации каналов импорта и снижению зависимости от ввоза нефти со взрывоопасного Ближнего Востока, Россия рассматривает варианты диверсификации нефтегазовых экспортных маршрутов. Комплексное развитие энергетического сотрудничества, строительство трубопроводных систем и линий электропередачи, предприятий переработки содержат мощные резервы для создания и подъема общей производственной инфраструктуры как в Сибири и на российском Дальнем

Востоке, так и на Северо-Западе и Северо-Востоке КНР» (с. 283–284). По вопросу о России как о так называемом “сырьевом придатке Китая”, то, по справедливому замечанию автора, он упирается в развитие в России наукоемких отраслей промышленности.

Экономические достижения Китая привели к повышению его роли в международных отношениях, превращению в мировую державу. В связи с этим некоторые политики и ученые как на Западе, так и в России стали утверждать о некоей угрозе с его стороны мировому сообществу и, в частности, России. М.Л. Титаренко аргументировано опровергает эти заявления. По его мнению, для их авторов характерен упрощенческий подход к оценке возросшей роли Китая в международных отношениях. По его словам, “решение грандиозных внутренних проблем и рост совокупной мощи КНР возможны лишь в условиях сотрудничества со всеми странами, интеграции Китая в мировое экономическое пространство в условиях глобализации, в обстановке соразвития всех государств мирового сообщества” (с. 250).

Решение проблем модернизации Китая – страны с более чем миллиардным населением требует длительного времени и стабильно мирных условий, пишет автор. Он подчеркивает, что успешный рост экономики Китая невозможен в условиях упадка всего мирового сообщества. Действия китайского руководства в период нынешнего мирового экономического кризиса, когда китайские кредиты поддерживают финансовую систему США, убедительно свидетельствуют об этом.

Свой тезис о необходимости укрепления и дальнейшего развития стратегического партнерства между Россией и Китаем автор повторяет неоднократно. При этом он делает очень важное замечание о психологическом барьере, существующем на пути этого партнерства в кругах российской политической элиты. «Большинство российских политиков – люди европейской ментальности, привыкшие считать Россию европейской страной и автоматически связывающие, например, такие категории, как “просвещение” и “цивилизация”, именно с Западом. Языком международного общения для них служит английский, а не китайский. Эти люди могут любить или не любить Америку, но, будучи пропитаны европейской культурой, понимают ее глубже, чем восточную культуру. Это серьезно ослабляет и размывает евразийскую идентичность России, нередко придавая ее политике односторонне западнический характер» (с. 564).

Следует подчеркнуть, что М.Л. Титаренко не обходит острых проблем в российско-китайских отношениях, связанных как с далеким, так и с недавним прошлым, в частности с формированием границ между двумя государствами. Автор занимает в этом вопросе объективную позицию: “Царская Россия не была заинтересована в расчленении Китая (речь идет о периоде XVIII–XIX вв.), но в традициях того времени она также проводила имперскую политику во имя своих интересов. Россия воспользовалась ситуацией с тем, чтобы ранее находившиеся под совместной юрисдикцией как неопределенные территории вдоль Амура, которые заселялись русскими казаками и переселенцами, полностью перешли под ее юрисдикцию. Тогдашнее китайское правительство согласилось с этими требованиями России в качестве компенсации за ее поддержку сохранения единства и территориальной целостности Китая” (с. 70–71).

Территория Восточной Сибири и Дальнего Востока в давние времена не была ни российской, ни китайской – там жили тюркско-монгольские племена. Известно также, что Северо-Восток и Север нынешнего Китая в средние века были территорией обитания монголов и маньчжур, которые никак не относились к китайскому этносу. Тем более, это следует говорить о районах, расположенных еще севернее. История рассудила так, что эти районы, раньше чем китайцы, стали осваивать русские первопроходцы. Однако позднее договора между Россией и Китаем о границах были объявлены равноправными, и этот ярлык, к сожалению, сохраняется в китайской политической и исторической литературе вплоть до настоящего времени.

В книге подробно рассматривается и широко дискутируемый в российской и мировой литературе вопрос о характере социально-экономического строя Китая и идеологической доктрины КПК. Некоторые исследователи считают, что современное китайское общество не является социалистическим. “Многие наши коллеги и ряд авторитетных

западных и российских политологов утверждают, что социально-экономические реформы в КНР есть не что иное, как строительство капитализма под знаменем социализма”, – пишет автор. По их мнению, “китайский социализм – не более чем эвфемизм, упреждающий возмущение народа. Ему, мол, только подсовывают социалистические лозунги, а на самом деле вся практика сугубо капиталистическая” (с. 86). Они ссылаются в этой связи на допущение частной собственности, рыночные отношения, появление значительного слоя торгово-промышленной буржуазии (предпринимателей или представителей бизнеса, как их называют в Китае). М.Л. Титаренко не согласен с такими утверждениями. Он считает, что практические новации китайского руководства вполне объяснимы, поскольку социалистическому Китаю на нынешнем этапе социально-экономического развития приходится решать задачи буржуазно-демократической революции, которые Китай не мог решить в силу незрелости капиталистических отношений (с. 87). Представления о строительстве в Китае капитализма, пишет автор, порождены технократическими подходами, устаревшими представлениями о социализме и о переходном периоде от капитализма к социализму (с. 135). Ошибочность прежних представлений марксистских теоретиков о нем, считает М.Л. Титаренко, заключалась в том, что они уповали на так называемую “социальную инженерию”, когда перескакивали через целые этапы исторического и социально-экономического развития. “Рождение ребенка” происходило не за естественный промежуток времени, а за более короткий, а потом он выращивался как бы в инкубаторе. Роль “инкубатора” играла поддержка и помощь СССР. Но трагедия заключалась в том, что этот “социалистический инкубатор” сам с социально-экономической, культурной точки зрения нуждался в еще более мощном и объемном инкубаторе (с. 136). Отсюда выдвижение идей о так называемом некапиталистическом пути развития и социалистической ориентации, согласно которым строительство социализма может быть начато даже на полуфеодальной основе.

Заслугу китайских руководителей второго поколения (Дэн Сяопин) М.Л. Титаренко видит в том, что они отказались от романтических и утопических представлений о социализме и пришли к пониманию того, что построение такого общества потребует усилий ряда поколений. Поэтому они честно заявили, что Китай в настоящее время находится на начальном этапе строительства социализма. Теоретической основой нового курса китайского руководства является концепция “социализма с китайской спецификой” (в китайской терминологии “теория Дэн Сяопина”). Согласно этой концепции, в переходный период допускается существование многоукладной экономики (в том числе крупного частного сектора) при сохранении командных высот в ней (банки, транспорт, предприятия стратегического характера, в том числе сырьевые) в руках государства. Нельзя не вспомнить в этой связи, что в свое время В.И. Ленин называл общество переходного периода “государственным капитализмом”.

Творческий подход к решению проблем, выдвигаемых современным этапом развития страны, неразрывно связан с процессом китаизации марксизма, начатый еще первым поколением китайских руководителей (Мао Цзэдун) и продолженный вторым поколением, который в общем плане рассматривается как сочетание всеобщих принципов марксизма с китайской действительностью и овладение богатым национальным наследием. Третье поколение китайских руководителей (Цзян Цзэминь) выдвинуло концепцию “тройного представительства”, согласно которой КПК выражает интересы всего народа (а не только рабочего класса!), передовых общественных сил и передовой китайской культуры. Как пишет М.Л. Титаренко, в новых условиях Компартия Китая выступает не только руководителем рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, “но и представителем всех тех слоев, которые принимают активное участие в экономическом строительстве нового государства, будь-то простой трудящийся или крупный предприниматель, бизнесмен, торговец, менеджер и т.д.” Представителей всех этих слоев, занятых в процессе модернизации КНР, обобщенно называют “строителями нового Китая”, “строителями китайского социализма” (с. 154). Особое внимание автор обращает на выдвинутую четвертым поколением китайских руководителей (Ху Цзиньтао) “научную концепцию развития”. Эта концепция ставит

во главу угла человека, он объявляется “основой развития общества”. В предшествующие годы чрезмерный упор делался на экономических показателях в ущерб вниманию к социальным проблемам. По словам автора, “вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц акцент делается на полном построении среднезажиточного общества и совместного роста благополучия, преодоления серьезной имущественной дифференциации общества. Речь, в частности, также идет о том, что упор на ускоренное развитие специальных экономических зон приморской части страны, Шанхая и Шэньчжэня, не должен означать недостаточного внимания к развитию внутренних районов и игнорирования проблем старой индустриальной базы на Северо-Востоке Китая, невнимания к нуждам села, одностороннего акцента на индустриализацию за счет деревни, чрезмерного внимания к положению элиты и невнимания к проблемам крестьян и рабочих” (с. 217). Иными словами, “научная концепция развития” означает комплексный подход к развитию общества.

Классический марксизм (Маркс, Энгельс, Ленин) и идеи Мао Цзэдуна имеют мало общего с идейным багажом нынешней КПК. В основе ее идеологической доктрины лежит китаизированный марксизм, и это вполне понятно, поскольку китайским коммунистам приходится сталкиваться с задачами, решения которых нет и не могло быть ни у классиков марксизма, ни у Мао Цзэдуна. Поэтому автор справедливо подчеркивает: “Нынешний опыт Китая – это действительно великий эксперимент всемирного значения, поиск модели конвергентного общества, объединяющего идеи социальной справедливости и экономической эффективности (социалистическая рыночная система), государственной и личной ответственности и заинтересованности в социально-экономическом и культурно-цивилизационном развитии в направлении создания гражданского общества, многослойной политической надстройки и смешанной экономики. Главное – не мешать Китаю, уважать его право на выбор своего пути” (с. 63–64).

Говоря о роли Дальнего Востока в экономическом развитии России М.Л. Титаренко во многом связывает это с ее вовлеченностью в интеграционные процессы, происходящие в азиатско-тихоокеанском регионе. Автор подчеркивает необходимость выработки продуманной стратегии в развитии взаимоотношений России со странами АТР, ибо наблюдающаяся до сих пор стихийность данного процесса чревата для нашей страны серьезными последствиями, а именно: деиндустриализацией, углублением дезинтеграции между европейской и азиатской частями РФ, утратой интеллектуального, научного и культурного потенциала (с. 359). Он указывает в этой связи также на такие могущие возникнуть отрицательные моменты, как экспортное истощение, ущемление национального производства под давлением импорта, скупка акционированных предприятий иностранными инвесторами, углубление сырьевой структуры экономики региона, экологический ущерб и т.д.

Большое место в книге уделяется освещению внешней политики России и Китая и их сотрудничества в решении различных региональных и мировых проблем, в частности, рассматриваются вопросы, связанные с участием обеих стран в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданной по их инициативе. Подробно рассматривая историю становления и развития этой организации М.Л. Титаренко особое внимание обращает на принципы, на которых она строится. Он справедливо характеризует их как взаимоуважение, свободный выбор каждого из членов, невмешательство во внутренние дела и что самое важное, конструктивный межкультурный диалог на базе признания культурно-мировоззренческого многообразия стран региона. Одной из ключевых проблем деятельности ШОС является укрепление региональной безопасности, что предполагает решительную борьбу против международного терроризма и сепаратизма. По словам автора, “было бы ошибкой полагать, что международный терроризм открыто проявляет себя лишь в военных формах, как это имело место в Афганистане. Международный терроризм, особенно осуществляемый на государственном уровне, действует и в сфере политики, и в сфере экономики, и в сфере культуры, в духовной жизни народа. Имеются в виду акции, направленные на подрыв валюты стран-объектов террора, действия, расшатывающие морально-политическое единство

народов этих государств, зомбирующие население, деформирующие его национальное самосознание. Сегодня вряд ли какая-нибудь страна в состоянии справиться с международным терроризмом в одиночку, и тем более важным является российско-китайское партнерство на этом направлении” (с. 449–450).

Борьба с международным терроризмом предполагает недопущение “двойных стандартов” с этим деструктивным явлением, которые зачастую характерны для политики США и других западных стран, что подтвердил их подход к попыткам свержения конституционной власти весной 2005 г. в Узбекистане и Кыргызстане. Одновременно обе страны – и Россия и Китай отдают себе отчет в том, продолжает автор книги, что борьба с международным терроризмом, сепаратизмом, незаконной торговлей оружием, наркотрафиком и вообще обеспечение региональной стабильности невозможно без взаимодействия с США. В этой связи заслуживает внимания высказанное автором следующее пожелание: «Центральная Азия должна стать не полем столкновения интересов Запада, России и Китая, а своеобразным полигоном для обкатки механизма взаимодействия между всеми заинтересованными государствами по нейтрализации новых угроз безопасности. При этом следует иметь в виду и более широкую задачу: создание “дуги стабильности”, в противовес “дуге нестабильности”, протянувшейся от Европы до Юго-Восточной Азии. Шанхайская организация сотрудничества при условии дальнейшего расширения ее возможностей вполне способна стать элементом такой дуги и связующим звеном между системами безопасности Европы и АТР» (с. 465). М.Л. Титаренко подчеркивает, что деятельность Шанхайской организации сотрудничества наглядно демонстрирует эффективность стратегического партнерства России и Китая. Важную роль в развитии АТР играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сотрудничество с которой в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, по мнению автора, представляет большие возможности не только для развития дальневосточного региона, но и России в целом.

В последние годы все большее значение приобретают процессы глобализации, в которые практически вовлечено все мировое сообщество. Конечно, наибольшие выгоды они предоставляют высокоразвитым странам, обладающим мощными экономическими, финансовыми и производственными ресурсами. Вместе с тем, при всех своих издержках, они, как пишет автор, дают определенные шансы и для модернизации стран “с переходной реформируемой экономикой”, как Россия, Китай, Индия, что создает условия для развития сотрудничества между этими странами в международных делах, а также в области экономики, культуры и техники. И Россия, и Китай, и Индия заинтересованы в создании многополярного мира. Их также объединяют задачи обеспечения суверенитета и территориальной целостности и в этой связи противодействия международному терроризму. По мнению М.Л. Титаренко, “развитию трехстороннего сотрудничества в различных сферах благоприятствует то, что оно может опираться на богатейшие традиции китайской, индийской и российской цивилизаций, многовековой опыт их межкультурного диалога, получивший наиболее полное и яркое воплощение в евразийских особенностях российской культуры” (с. 482).

В этой связи автор вспоминает историю формирования принципов “Панча шила” (на языке санскрита – пять нравственных принципов), которые вошли в историю как пять принципов мирного сосуществования, у их истоков стояли два великих государственных деятеля – Джавахарлал Неру и Чжоу Эньлай. Суть этих принципов состояла в следующем: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; взаимное ненападение; взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование (с. 489). Говоря о значимости для России этих принципов, автор обращает внимание на то, что ее внешнеполитический курс созвучен им, ибо они несут в себе большой гуманистический заряд (с. 493). Фактически, на их основе происходит укрепление взаимодействия России с Китаем и Индией, о чем, в частности, свидетельствуют регулярные встречи министров иностранных дел трех стран, а также их бизнесменов и ученых (автор книги является одним из организаторов и участников последних встреч).

Один из разделов книги посвящен проблемам Корейского полуострова. Это неслучайно, ибо Северо-Восточная Азия, в которую он входит, является важным для России регионом не только с точки зрения обеспечения ее безопасности и территориальной целостности, но и в плане развития экономики граничащего с ними Дальнего Востока.

В связи с так называемой угрозой со стороны КНДР М.Л. Титаренко подробно анализирует различные аспекты безопасности на Корейском полуострове с точки зрения глобального и регионального аспектов. По мнению автора, “для КНДР атомная бомба, прежде всего, инструмент политической игры, а не военного сдерживания” (с. 546). Он исходит из того, что в условиях “тяжелой экономической разрухи” не следует переоценивать оборонный потенциал Северной Кореи, ее армия не готова к условиям современной, т.е. бесконтактной войны, поэтому “представляется, что Северная Корея не может ставить перед собой агрессивных целей. Несмотря на то, что ситуация вокруг нее является нестабильной, сама КНДР не является источником прямой военной угрозы” (с. 547). Что же касается воинственных заявлений официальных представителей Северной Кореи и ее средств массовой информации, то это, скорее всего, стремление отстоять свое национальное достоинство, заставить американцев рассматривать их как равноправных партнеров, с которыми нельзя разговаривать с позиции силы; в этой ситуации возможное владение ядерным оружием является своего рода козырной картой на переговорах с ними, поэтому, заключает автор, “заявления Соединенных Штатов о том, что Северная Корея угрожает миру, есть пропагандистская уловка, рассчитанная на подготовку общественного мнения к возможным односторонним силовым ситуациям против КНДР” (с. 547–548). Автор считает, что жесткий ответ Северной Кореи на каждый политический шаг США является особенностью северокорейской политической культуры. Весь пафос резких заявлений рассчитан на внутреннюю аудиторию, на поддержание мифа о КНДР как о сильном, независимом государстве, способном противостоять любой агрессии. И в условиях изоляции населения страны от внешнего мира этот миф действует вполне успешно. Поэтому, заключает автор, воспринимать угрозы, исходящие из северокорейских официальных источников, как серьезные, означает совершать грубую политическую ошибку (с. 548).

Автор обращает внимание, что игра, которую ведут власти Северной Кореи, достаточно опасна, поскольку США могут принять утверждения Пхеньяна за чистую монету и предпринять против него силовую акцию. Кроме того, появление у него ядерного оружия вызовет цепную реакцию, поскольку подобное оружие может появиться у Японии и Южной Кореи. Поэтому Россия неизменно выступает за возвращение Северной Кореи в Договор о нераспространении ядерного оружия. Оптимальным для нашей страны вариантом является “мирное сосуществование двух корейских государств, признающих друг друга и постепенно налаживающих конструктивный диалог” (с. 557).

М.Л. Титаренко подчеркивает, что фактором мира и стабильности на корейском полуострове является российско-китайское партнерство. Россию и Китай связывают общие интересы, стремление не допустить в этом районе вооруженного конфликта, поскольку это отразилось бы на экономическом и политическом положении обеих стран.

В последнее время в связи с возросшей ролью Китая в мировом сообществе правящие круги США проявляют все больший интерес к сотрудничеству с этой страной; более того раздаются голоса (З. Бжезинский) о необходимости создания некоего американско-китайского кондоминиума для управления миром с разделом сфер влияния, и здесь нельзя не согласиться с автором монографии, который пишет, что действия США в отношении Китая в долговременном плане рассчитаны на его ослабление (с. 62). Общий вывод автора – Китай и Россия – стратегические партнеры, во многом решающие сходные задачи развития и оказывающиеся перед одними и теми же вызовами и угрозами. Поэтому обе наши страны обречены на добрососедство и сотрудничество.

В целом книга М.Л. Титаренко представляет собой серьезное многоплановое исследование, дающее исчерпывающий ответ на многие вопросы, связанные с геополитическим значением Дальнего Востока в Азии и мировом сообществе.